

Особо в резолюции отмечен вопрос о подготовке кадров, о необходимости создания или восстановления этнографических кафедр или отделений в крупнейших вузах страны и включения курсов по музееведению и этнографии в программы исторических вузов и факультетов, а также — об организации семинара по этнографии и прохождении стажировки музейных работников в центральных этнографических учреждениях.

Участники сессии отметили теплый и радушный прием со стороны Министерства культуры Латвийской ССР и Института истории ее Академии наук.

Г. С. Маслова, Т. В. Станюкович

УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ ПРИ КАЗАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. В. И. УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА

16—20 апреля 1962 г. в Казани проходил Учредительный съезд Общества истории, археологии и этнографии при Казанском государственном университете им. В. И. Ульянова-Ленина. Задача съезда заключалась в восстановлении Общества, существовавшего в Казани с 1878 по 1930 г. и проделавшего большую и полезную работу по изучению археологии, истории и этнографии народов Поволжья (труды его опубликованы в 34 томах «Известий Казанского общества археологии, истории и этнографии»). В работе Учредительного съезда участвовало около 200 представителей научных учреждений, вузов и музеев Москвы, Ленинграда, Казани, Пензы, Перми, Уфы, Куйбышева, Горького, Волгограда, Ижевска, Саранска, Чебоксар, Йошкар-Олы, Элисты, Нальчика и др. Было проведено 2 пленарных и 30 секционных заседаний. На съезде работало шесть секций: истории советского общества, истории капитализма, истории феодализма, всеобщей истории, археологии и этнографии. Было прочитано и обсуждено 85 докладов и сообщений.

М. И. Абдрахманов (Казань) во вступительном слове подчеркнул, что восстановление Общества археологии, истории и этнографии при КГУ имеет большое научное и общественное значение. Для выполнения больших задач, стоящих перед советской наукой, необходима координация работ ученых смежных специальностей. Восстанавливаемое Общество, отметил М. И. Абдрахманов, поможет проведению в жизнь этой задачи.

С приветствиями выступили М. Т. Нужин (Казань), Л. Н. Терентьева (Москва), К. Ф. Фасеев (Казань), Е. И. Устюжанин (Казань), Е. И. Медведев (Саратов).

И. М. Ионенко (Казань) выступил с докладом на тему «О задачах изучения истории Поволжья и Приуралья в свете решений XXII съезда КПСС». Перед историками советского общества Поволжья и Приуралья, — указал докладчик, — стоит задача изучать историю рабочего класса, крестьянства, борьбу рабочего класса и тружеников деревни за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, историю революционного движения и социалистического строительства в названных районах. Археологи должны продолжать изучение памятников Булгарского государства, ранней истории Казанского ханства. Этнографам следует изучать проблемы этногенеза казанских татар, чувашей, марийцев, башкир, их сближения. Необходимо исследовать изменения в Поволжье и Приуралье. Докладчик особо подчеркнул большие задачи, стоящие перед этнографами в эпоху построения коммунистического общества, когда быстро сближаются быт и культура рабочих и крестьян.

Л. Н. Терентьева (Москва) от имени трех авторов — Т. А. Жданко, С. П. Толстова и своего сделала доклад «Основные проблемы и очередные задачи советской этнографии».

В докладе отмечается, что советские этнографы успешно сочетают практическую и теоретическую работу, оказывая большую помощь различным государственным учреждениям нашей Родины. На очереди — большие задачи: изучение рабочего класса, развития национальных культур, их сближения. Необходимо исследовать изменения в быту народов, изживание религиозных пережитков, формирование атеистического мировоззрения. Важное место в исследовании имеет изучение семьи. Много внимания этнографы будут уделять и народам зарубежных стран. За последние годы содружество советских и зарубежных этнографов усилилось. Так, например, СССР участвует в издании информационного органа «Демос» (ГДР). В докладе говорится также о необходимости совместной работы археологов, этнографов, философов, историков, лингвистов, а также о том, что следует расширить преподавание этнографии на исторических факультетах университетов и педагогических институтов, чтение этого курса весьма желательно ввести на географическом, а также филологическом, философском и юридическом факультетах.

О проекте устава Общества доложил Ш. Ф. Мухамедьяров (Казань). Цель Общества — всемерное содействие развитию исторических дисциплин. Общество будет иметь свой печатный орган «Известия Общества археологии, истории и этнографии».

17—19 апреля проходили секционные заседания. Работа секции этнографии под председательством Н. И. Воробьева началась с доклада Е. П. Бусыгина (Казань) «Взаимовлияние культуры русского народа с культурой народов Поволжья (по этнографическим материалам XIX в.)». Докладчик отметил, что в многонациональном Среднем Поволжье шел процесс взаимодействия национальных культур. До сих пор этнографы изучали влияние русской культуры на культуру местного населения. Е. П. Бусыгин уделит главное внимание изучению влияния культуры местных народов на русских. Привлекая обширные полевые материалы, докладчик охарактеризовал русское население Поволжья как своеобразную по культуре и быту группу. После Октябрьской социалистической революции, — подчеркнул Е. П. Бусыгин, процесс сближения национальных культур протекает еще активнее, и изучение этих этнических процессов представляет большой интерес.

Т. А. Крюкова (Ленинград) выступила с докладом «Работа Государственного музея этнографии народов СССР по этнографическому изучению народов Поволжья и Приуралья и перспективы на ближайшие годы», в котором кратко охарактеризовала коллекции отдела народов Поволжья и Приуралья музея, а также осветила экспедиционно-сборительскую и научно-исследовательскую работу отдела за послевоенные годы. В заключение Т. А. Крюкова подробно остановилась на перспективах работы отдела в ближайшие годы в свете задач, поставленных перед нашей наукой.

Большой интерес вызвал доклад С. А. Попова (Оренбург) «Население Оренбургской области в XVIII в.». Источником автору послужило изучение «Экономических примечаний к Генеральному межеванию Оренбургской губернии (по данным пяти ревизий)». Это позволило изучить численность, национальный состав и размещение населения в пределах территории современной Оренбургской области.

С. И. Брук (Москва) выступил от имени В. И. Козлова, М. Г. Левина и своего с докладом «О связи этнографии с географией», который привлек значительное внимание. Докладчик отметил давнюю связь этих наук везде и в России особенно. Вопросы этнической географии имеют большое научное и практическое значение. В лабораториях этнической статистики и картографии Ин-та этнографии АН СССР созданы этнические карты стран Азии, Африки, карта народов мира, народов СССР. Вскоре выйдет атлас народов мира — 70 карт, из них 15 по СССР, классификация народов в этих изданиях проведена по лингвистическому принципу. Одна из очередных и интересных задач, отметил докладчик, — это создание историко-этнографических карт.

М. Р. Румянцев (Чувашский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики) выступил с докладом «Современная материальная и духовная культура чувашского населения ТАССР, Куйбышевской и Ульяновской областей». Доклад освещает итоги изучения жилищ, одежды и быта колхозников, а также вопросы о семье и браке. Докладчик отмечает существование некоторых религиозных праздников (например, культ Велем-хузя) и считает, что эти факты — результат плохой постановки атеистической пропаганды.

Значительный интерес вызвало сообщение Р. Г. Мухамедовой (Казань) «Особенности старинной мишарской свадьбы». Докладчик выделяет два варианта мишарской свадьбы: 1) кулатинский, близкий к казанско-татарскому свадебному обряду и 2) темниковский, который отличается самобытными чертами, темниковский вариант подвергся северо-великорусскому влиянию.

Т. Т. Шикова (Кабардино-Балкарский университет) в своем сообщении «О некоторых вопросах этнографического изучения кабардинского и балкарского народов» остановилась преимущественно на вопросах о большой и малой семье у кабардинцев и показала, что основной формой семьи у кабардинцев в конце XIX в. стала малая семья, которая еще долгое время сохраняла многие черты быта большой семьи.

У. Э. Эрдинев (Калмыцкая АССР, г. Элиста) в сообщении «Земледелие у калмыков» указывает на наличие земледельческого хозяйства у калмыков уже с конца XVIII в.

Ряд докладов был заслушан на объединенном заседании секций археологии и этнографии.

А. П. Смирнов (Москва) выступил с докладом «Роль Болгарского государства в формировании Казанского ханства»; докладчик подчеркнул, что болгарская культура в формировании казанских татар была основной, хотя золотоордынские татары также оказали значительное влияние на формирование культуры казанских татар.

Г. А. Федоров-Давыдов (Москва) прочитал доклад на тему «Раскопки Нового Сарая», в котором показано большое значение этой столицы в истории Золотой Орды.

В. Ф. Каховский (Чувашский пединститут) выступил с докладом «Происхождение чувашского народа». По мнению докладчика, древние предки чувашей — тюркоязычные племена — были выходцами из Хуннского союза. На Алтае из западнохунских племен выделить болгарские и сузавские племена. В IX—X веках болгары освоили территорию Чувашского Поволжья, где ассимилировали аборигенов — финноугорские племена и положили начало формированию верховых чувашей. Суразы в XIII в. перешли на правый берег Волги и положили начало формированию низовых чувашей. В заключение докладчик подчеркнул, что чувашский народ является одним из древних тюркоязычных народов Поволжья.

И. Д. Воронин (Мордовский университет) выступил с сообщением «К вопросу о происхождении названия «буртасы», «мордва», «мещера»». Докладчик считает, что эти понятия равнозначны. Термин «буртас» иначе «муртас», «мртас» получил отражение у готских племен как «морденс», у восточнославянских племен как «мордва». Слово «мурта» в западном диалекте татарского языка означает «пчела». Таким образом, в первом тысячелетии н. э. «буртасы» — не имя народа, а название страны, население которой занималось пчеловодством. «Мещера» — также может означать «пчеловоды». В мокша-мордовском наречии есть слово «меш» — «пчела». Следовательно, общие названия «муртас», «мордва», «буртасы» когда-то покрывали и название племен, образовавших «мещеру». Термин «мещера» как самоназвание племени равнозначен термину «муртас». Древние понятия «мордва», «муртас», «буртасы» шире, чем современное понятие «мордва» (мокша и эрзя). В среде племен-пчеловодов под общим именем «мордвы» («муртас», «буртасы») были предки теперешней мордвы-мокши, мордвы-эрзи, мещеры и часть тюркских племен западной ветви.

М. Г. Сафаргалиев (Мордовский государственный университет) прочитал доклад «Присоединение народов Поволжья к Русскому государству», в котором подчеркнул прогрессивный характер присоединения.

Г. В. Юсупов (Казань) в докладе «К вопросу о тюркской топонимике Среднего Поволжья» указал на малую изученность топонимики края. Он подчеркнул необходимость широкого изучения этой области, важной для исторической науки, а также языкознания и географии.

Большой интерес вызвал доклад Н. И. Воробьева (Казань) «Татарское изобразительное искусство, его развитие и перспективы». Докладчик охарактеризовал основные виды традиционного татарского изобразительного искусства — орнаментацию жилищ, резьбу по камню и дереву, вышивку, аппликацию по ткани и коже, графику, изделия из металла. Н. И. Воробьев описывает технику, характер орнамента, расцветку. Докладчик уделил большое внимание этапам развития татарского искусства в условиях социалистической действительности и отметил появление новых видов современного искусства — живописи, скульптуры.

Сообщение Ф. Х. Валеева (Казань) «Архитектура казанских татар» вызвало большой интерес среди археологов и искусствоведов. Докладчик утверждал, в частности, что памятник архитектуры волжских булгар, предков казанских татар, так называемая «Соборная мечеть» должен быть датирован началом XIII в. (домонгольский период), а не началом XIV в., как ранее считали археологи.

С докладом «Металлообработка и металлургия меди у волжских булгар X—XII вв.» выступила Г. А. Хлебникова (Казань), уделившая главное внимание технологии металлургии и металлообработки, и отметила, что произведенное исследование позволяет говорить о высокой степени развития металлургии и металлообработки у булгар.

Сообщение Р. Г. Кашафутдинова (Казань) было посвящено празднованию сабантуй у казанских татар после Октябрьской революции. Докладчик подчеркнул, что сабантуй превратился в праздник освобожденного труда и дружбы народов. Ныне в этом празднике участвуют представители других национальностей, а также женщины, которые раньше туда не допускались.

20 апреля на заключительном пленарном заседании руководители секций подвели итоги проделанной работы. Все выступающие выражали большое удовлетворение по поводу восстановления Общества истории, археологии и этнографии и указывали на большое научное значение работы самого съезда¹.

Участники съезда утвердили устав Общества и выбрали его совет в составе 17 человек. Председателем Общества избран один из старейших членов — Н. И. Воробьев. В состав совета вошли А. П. Смирнов (Москва), М. И. Абдрахманов (Казань), Ш. Ф. Мухамедьяров (Казань), М. И. Медведев (Саратов) и другие.

Съезд избрал почетных членов Общества — В. П. Волгина, Н. М. Дружинина, И. И. Минца, М. В. Нечкину, Б. Д. Рыбакова, Е. Д. Сказкина, М. Н. Тихомирова, С. П. Толстова. Была избрана также ревизионная комиссия Общества в составе пяти человек и редакционная коллегия «Известий Общества археологии, истории и этнографии» в составе девяти человек (председатель коллегии И. М. Ионенко, его заместитель по археологии и этнографии — Е. П. Бусыгин).

Закрывая Учредительный съезд, председатель Общества Н. И. Воробьев выразил уверенность, что Общество продолжит хорошие традиции старого «Общества археологии, истории и этнографии» и выполнит высокие обязательства, стоящие перед советской наукой.

А. П. Новицкая

¹ Доклады и сообщения, прочитанные на съезде, будут напечатаны в «Известиях Общества истории, археологии и этнографии», т. I (35).